
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 008(1-6)

Н. М. Багновская

Тенденции социально-экономического развития Северской земли и этнодинамика населения в XVIII в.

Статья раскрывает взаимодействие социально-экономических и этнических процессов на территории Северской земли в XVIII в., в результате которых она вошла в состав украинской этнической территории, а потомки ее населения приняли участие в складывании украинского народа.

Существенную роль в определении этнического облика населения Чернигово-Северской земли сыграло казачество, занимавшее в XVII – первой половине XVIII в. ведущее политическое положение в украинском обществе и представлявшее класс земельных собственников.

Автор обращает внимание на важную роль социально-экономических факторов для понимания историко-этнического развития населения. В работе получило отражение картина быстрой социальной дифференциации населения Малороссии в XVIII в. и этот же процесс на территории так называемой Слободской Украины.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, казачество, социодинамика и этнодинамика населения, процесс формирования восточнославянских народов.

HISTORICAL ASPECTS TO STUDY CULTURAL PROCESSES

N. M. Bagnovskaya

Trends in Socio-Economic Development of the Seversk Land and Population Ethnogenomics in the XVIII century

The article reveals the interaction of socio-economic and ethnic processes in the territory of Seversk in the XVIII century, which became a part of the Ukrainian ethnic territory, and the descendants of its population participated in the formation of the Ukrainian people.

A significant role in determining the ethnic character of the population of Chernigov-Seversk was played by the Cossacks, who served in the XVII – the first half of the XVIII century the leading political position in the Ukrainian society and representing a class of land owners.

The author draws attention to the important role of socio-economic factors for understanding the historical and ethnic development of the population. In the work is reflected the pattern of rapid social differentiation of the population of Ukraine in the XVIII century and the same process in so-called Sloboda Ukraine.

Keywords: socio-economic development, the Cossacks, sociodynamics and ethnogenomics of the population, the process of the formation of the East Slavic peoples.

Длительный и сложный процесс формирования восточнославянских народов охватывал несколько столетий и протекал в разных внешнеполитических условиях. В связи с наличием сильного объединяющего центра – Московского княжества – формирование русского народа происходило в более благоприятных условиях. Слияние двух княжеств – Московского и Владимирского – создало ядро государства, вокруг которого в XV в. консолидировались другие русские земли

[34, с. 39]. Это государственное ядро стало центром складывания русского народа.

Формирование украинского народа на юго-западных древнерусских землях шло в неблагоприятных внешнеполитических условиях, характеризующихся расчленением этой территории между различными государствами и постоянными опустошительными для населения и разорительными для хозяйства вторжениями крымских татар. Это усугубляло местные тенденции в образовании различных культурно-экономических

районов, способствовало консервации локальных явлений.

Северская земля в XIV–XVI вв. сохраняла свое древнее население, свою определенную обособленность, свое «областничество» [1, с. 21–34]. Не зря именно здесь дольше всего существовали удельные княжества (до 1523 г.) [31, с. 103]. Новые исторические условия XVII в. принесли значительные перемены. Существенную роль в определении этнического облика населения Чернигово-Северской земли сыграло казачество, занимавшее в XVII – первой половине XVIII в. ведущее политическое положение в украинском обществе и представлявшее класс земельных собственников.

Большая часть Чернигово-Северской земли с городами Черниговом, Нежином, Стародубом, Новгородом-Северским вошла в состав Гетьманщины. Оставшиеся за Россией с начала XVI в. юго-восточные северские земли по верхнему Пслу, Ворскле и в верховьях Северского Донца вошли в Слободскую Украину и также получили новое административное устройство. Полковое деление Левобережной и Слободской Украины менялось в течение XVII–XVIII вв. Само деление на полки и сотни было создано по аналогии с военным устройством войска Запорожского, но полки являлись не только военными, но и административно-территориальными единицами [10, с. 251].

Полковое деление Левобережной Украины отражало военно-феодальную систему землепользования. Юридически верховным распорядителем земель, перешедших в войсковой скарб, был гетман, который имел право их раздавать в форме земель, занимаемых в связи со служебным положением [28; 36; 16, с. 99]. Юридически это были временные владения, хотя фактически часто превращались в пожизненные [27]. Иногда земли во временное владение давали полковники, но делали они это значительно реже, чем гетманы [38, № 2, 8, 11; 8, с. 140]. Наличие земли у рядовых казаков, как известно, должно было обеспечивать несение ими за свой счет военной службы, поэтому в XVII в. гетманское правительство в некоторой степени стремилось избежать потери казаками их земель. Вероятно, эта военно-феодальная система землепользования в немалой степени способствовала распространению в русских источниках XVII – первой половины XVIII в. на все население Гетьманщины, в том числе и на население бывшей Северской земли, названия «черкасы», являвшегося в этот период

синонимом понятия «казаки». Так как основная масса свободных землевладельцев относилась к казачьему сословию, их название распространилось на всех жителей тогдашней Малороссии, и порой складывалось представление о Малороссии как о «казацкой стране», а о ее населении – как о «казацком народе», особенно характерна подобная трактовка для европейской исторической литературы [41, с. 38, 46; 4, с. 81; 41, с. 131; 19, с. 77–80] и авторов современной Украины.

На самом деле даже сразу после присоединения Левобережной Украины к Российскому государству, по сведениям А. Ригельмана, в 10 полках насчитывался примерно 1 млн населения, в том числе примерно 175 тысяч реестровых казаков [26, с. 85–86]. По данным на 1705 г., гетманское казачье войско насчитывало примерно 40 тысяч человек [29, Ф. 229. Оп. 2. № 96, 307], а согласно данным, приведенным Д. Бантыш-Каменским на 1723 г., в 10 полках было немногим более 55 тысяч казаков [3, с. 589–590].

Таким образом, даже когда казачество было наиболее многочисленно, оно составляло примерно 1/6 часть населения Левобережной Украины. Позже соотношение между количеством казаков и зависимых крестьян постоянно менялось в сторону уменьшения численности первых и увеличения численности вторых. Кроме того, соотношение казачьего и крестьянского населения по отдельным полкам было различным [9, с. 68].

С начала XVIII в. все заметнее тенденция к превращению ранговых старшинских земель во владения на правах полной частной собственности [9, с. 46–49]. На территории бывшей Чернигово-Северской земли захватили огромные владения черниговские полковники Я. Лизогуб, П. Полуботок, стародубский полковник М. Миклашевский [17, с. 139, 140, 146; 16, с. 243–253]. В то же время на Черниговской земле сохранилось крупное землевладение старинных местных шляхетских фамилий: Борозновых, Рубцовых, Грязных, Бакуринских [10, с. 248]. Крупными землевладельцами были монастыри. Гетьманы, в первую очередь, раздавали монастырям универсалы на владение землями, в которых приказывалось крестьянам, не вписанным в казацкий реестр, выполнять «звыкное послушество» [35, № 48, 63–65 и др.]. Удельный вес монастырского землевладения был значительно выше в северных полках бывшей Чернигово-Северской земли. Например, в Черниговском полку монастырские земли составляли 68 % всех владений, в то время как в Переяславском полку – только 26 %.

Начиная с первых десятилетий XVIII в., когда непосредственная военная опасность для южных рубежей России была устранена, меняется политика русского правительства в отношении украинских переселенцев. На территории Слободских полков получают земли такие крупные феодалы, как князья Куракины, Голицыны, Щербатовы, Воронцовы. В их обширных владениях живут «подданные черкасы», платящие оброк, и крепостные русские крестьяне [29, № 9. Дача 23; № 46. Дача 97, 104; № 131. Дача 1]. Часто те и другие живут бок о бок, в одних селах. Примерно с середины XVIII в. владельцы начинают постепенное наступление на права свободных поселенцев-черкас, превращая их в крепостных [39, с. 36–37]. В XVIII в. переселялись на Слободскую Украину дворяне с Приднепровья, часто вместе со своими крепостными. Такие украинские дворянские фамилии, как Квитки, Ковалевские, Кондратьевы, Донцы, Захаржевские, Дзиковские, Лесевицкие, Шидловские [33, с. 5], стали ядром местных крепостников. Вопрос о закрепощении переселенцев-черкас и других групп населения на Слободской Украине подробно освещается в работе А. Г. Слюсарского [32, с. 21–31].

В XVIII в. все более возрастала товарность феодальных хозяйств, что неуклонно вело к усилению эксплуатации крестьянства. Появляются первые едва уловимые симптомы разрушения феодальной собственности и замены ее собственностью капиталистической [30, с. 28–48; 14; 18]. Безусловно, не следует преувеличивать значение этих симптомов в условиях господства феодального общества и феодального государства. При этом не может быть двух мнений о характере общественного устройства гетьманской Украины. Попытки украинских дореволюционных историков рубежа XIX–XX вв. (М. С. Грушевский, Д. И. Багалей, А. М. Лазаревский и др.) изобразить общественный строй Левобережной Украины после 1654 г. как демократический явно преувеличены. Еще фундаментальное исследование В. А. Мякотина [20], написанное с привлечением громадного архивного материала, не оставляет сомнения в том, что феодальные порядки на Украине и после Освободительной войны не только сохранялись, но и продолжали быстро развиваться. Характерный для Русского государства конца XVII – начала XVIII в. процесс усиления закрепощения и распространения крепостного права на новые группы населения и районы [6, с. 91] получает свое развитие также на землях Левобережной Украины, только несколькими десятилетиями позже. Старшина стремится распространить свою феодальную собственность на

новые (государственные) земли. Особенно массовый характер носил этот процесс на Слобожанщине. Со второго десятилетия XVIII в. на Левобережной Украине появляются русские помещики [9, с. 51]. Объектом крепостнических устремлений феодалов становятся казаки, а на Слободской Украине – войсковые обыватели (название черкас, состоявших на государственных землях) и однодворцы.

Сохранилось значительное количество материалов, относящихся к полкам, существовавшим на территории бывшей Северной земли, которые показывают борьбу казачества против стремления старшины всячески ограничить права казаков и в конечном счете превратить их в зависимых крестьян [35, № 46–49, 51–54, 56, 58, 60, 63, 68, 74, 82, 89, 90, 94, 106, 113; 36, № 139, 145–149, 155, 157, 161, 164; 37]. Основная масса документов «о грабежах, притеснениях и лишениях казачьих вольностей» рядовых казаков старшиной относится к середине и второй половине XVIII в. Во второй половине XVIII в. казачьих вольностей лишались уже не отдельные лица и группы лиц, а целые села [35, № 53, 82, 106; 36, № 139, 148, 157 и др.]. Показателен один из фактов: когда вотчина графа Шафирова отошла в число дворцовых, то вместе с его посполитыми были приписаны к экономической конторе и 99 дворов казаков, живших вперемежку с крестьянами. С 1776 г. их обложили оброком наряду с крестьянами, «по каким причинам, не указывается» [22, с. 22]. Очень редко казакам удавалось отстоять свои права, такие случаи единичны [35, № 5], чаще победа оставалась на стороне помещиков и старшины.

Следствием развернувшегося наступления помещиков на права крестьян и казаков было сближение отдельных групп населения на базе классовой общности и консолидации мелких сословных групп в новые сословия. На Левобережной Украине у населения, занятого в сельском хозяйстве, этот процесс привел к слиянию разных категорий (помощники, *подпомощники*, *подсуседки* и пр.) в единое крестьянское сословие. Не закрепощенные еще казаки и однодворцы Слободской Украины фактически стали крестьянами, хотя юридически продолжали быть служилыми людьми.

Одновременно с ростом земельных владений украинских феодалов оформлялись и их сословные привилегии. На протяжении XVIII столетия идет процесс оформления казацкой старшины в наследственную аристократию и все большего сближения ее с русским дворянством. Многочисленные дела Малороссийской коллегии свиде-

тельствуют о присвоении старшине офицерских чинов и назначении на государственные должности [35, Примерно 10 тысяч дел подобного рода]. Стремление старшины полностью уравниваться в правах с русским дворянством было достигнуто в 80-х гг. XVIII в. «Жалованная грамота дворянству» 1785 г. предоставила украинской старшине равные права с русским дворянством. В это же время получает юридическое оформление и другой социально-экономический процесс, тесно связанный с процессом образования украинского дворянства и монополизации им земли. Указом от 3 мая 1783 г. царское правительство юридически оформило крепостное право на Левобережной и Слободской Украине: крестьянину предписывалось «оставаться в своем месте и звании, где он по последней ревизии написан» [25, т. 21, с. 908].

Начиная с 1654 г. политика царского правительства в отношении Украины так или иначе была направлена на ликвидацию ее автономии. Но внешнеполитические условия конца XVII в. не позволяли сделать решительные шаги в этом направлении. Лишь в 1722 г. правительство Петра I, воспользовавшись смертью гетмана Скоропадского, запретило новые выборы и назначило временного (наказного) гетмана. Попытки старшины во главе с Павлом Полуботком выступить против ограничения автономии привели к полному переходу управления Украиной в руки Малороссийской коллегии. Весь XVIII в. характеризуется централизаторской политикой царского правительства в отношении Малороссии. Правда, внешнеполитическое положение Русского государства в 40–60-е гг. вынуждало царское правительство заигрывать со старшиной и даже удовлетворять ее требование о восстановлении гетманства [10, с. 299, 320, 328–329]. Однако украинские феодалы ради защиты своих классовых интересов все больше искали поддержки у сильной власти царской монархии. При Екатерине II в 1764 г. окончательно ликвидировалось гетманство. Управление Левобережной Украиной было поручено Малороссийской коллегии во главе с президентом – графом П. О. Румянцевым. Территория Слободских полков была превращена в Слободско-Украинскую губернию. Часть казаков вошла в так называемые Пикенерные полки. Переход казаков на положение солдат лишил их прежних прав и уравнивал с крестьянами.

Первым шагом в деятельности новой Малороссийской коллегии было проведение переписи населения и хозяйства с целью увеличения налогов [7, с. 3–11]. Переписи или ревизии проводились на Украине и раньше. Ревизии первой поло-

вины XVIII в. учитывали только численность дворов и служащего казачества [12, с. 63–67; 24]. Украинское население Слободской Украины и прилегающих губерний России было впервые полностью переписано в 1732 г. Затем оно было учтено «для одного токмо счета» ревизиями 1744 и 1763 гг. [25, т. 8, с. 258–259, 863–864; т. 11, с. 962–964; т. 16, с. 173–174]. Первая подушная перепись была здесь произведена в 1761–1767 гг. [12, с. 65–66]. Таким образом, социально-экономическое развитие украинского общества во второй половине XVIII в. шло в направлении окончательной ликвидации деления населения на множество сословий и сословных групп, консолидации феодально-помещичьего класса и превращения остальной массы населения в феодальнозависимое.

За Румянцевской описью Малороссии последовали IV ревизия 1782 г. и обложение украинцев подушной податью [25, т. 21, с. 304, 306, 344–352, 362–365]. Эта ревизия учитывала еще украинское население отдельно от остального населения России, но начиная с VI ревизии 1811 г. украинцы перестают раздельно учитываться [13, с. 28–37]. С 1796 по 1802 г. были произведены изменения в административном устройстве Левобережной Украины, здесь образованы Черниговская, Полтавская и Слободско-Украинская (с 1835 г. Харьковская) губернии [10, с. 365]. Таким образом, к началу XIX в. украинцы, как в податном, так и в административном отношении, окончательно слились с другими народами России.

Этническая принадлежность населения России на научной основе впервые была отмечена Всероссийской переписью 1897 г. Ревизии XIX в., как правило, давали суммарные цифры русского, украинского и белорусского населения, не выделяя каждый народ, поэтому численность украинского населения, изменения в его размещении и удельном весе вплоть до 1897 г. не установлены [13, с. 28].

Согласно губернскому делению XIX в. территория бывшей Северной земли охватывала почти всю Черниговскую губернию, основную часть Полтавской и Харьковской губерний, западные уезды Курской. Материалы первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. [23] свидетельствуют об абсолютном преобладании на указанной территории украинского (по родному языку) населения. Только северные уезды Черниговской губернии заметно отличались от общей картины этнического состава населения бывшей Северной. В Суражском уезде преобладали белорусы (69,4 % от общего чис-

ла жителей); в Мглинском, Стародубском и Новозыбковском – русские. В последних трех уездах сравнительно велико число белорусов. В Путивльском, Рыльском, Суджанском, Грайворонском, Белгородском и Новооскольском уездах Курской губернии украинцы составляли примерно половину населения. В остальных уездах Курской губернии русские составляли 97,1 % [34, с. 8–9], то есть абсолютное большинство.

Сравнительные данные ревизии 1795 г. (последней раздельно учитывавшей украинское население) и переписи 1897 г. показывают, что на территории Левобережной Украины украинское население в 1795 г. составляло 94,58 % всего населения. К 1897 г. его удельный вес снизился до 80,80 % при значительном росте численности его в абсолютных цифрах. Причин такого сокращения было несколько. Несомненно, в течение столетия часть украинского населения, проживавшего на территории русских губерний (Курская, Воронежская), подвергалась обрусению, хотя, по мнению исследователей, этот процесс не получил тогда серьезного развития [34, с. 30]. С другой стороны, в первой половине XIX в. Левобережная Украина занимала второе место после Центрально-земледельческого района по количеству населения, переселявшегося из ее пределов. Переселялось 0,58 % всего населения Левобережной Украины [11, с. 43]. Уходили, главным образом, в Новороссию. Основными причинами этого движения были отсутствие свободных земель и близость малозаселенного юга, где крепостнические порядки не приобрели еще таких крайних форм, как в северных районах.

После Октябрьской революции 1917 г. северные уезды Черниговской губернии, в которых перепись 1897 г. зафиксировала преобладание русского населения, отошли к РСФСР. Путивльский уезд бывшей Курской губернии окончательно утвердился за УССР [13, с. 35].

Таким образом, к началу XIX в. основная территория древней Северной земли – по Средней Десне с городами Черниговом и Новгород-Северским, по нижнему Сейму, по рекам Сула, Псел, Ворскла, Северский Донец с притоками – вошла в состав украинской этнической территории, а потомки ее населения приняли участие в образовании украинского народа.

Население северо-восточных районов бывшей Северной земли (Трубчевский, Рыльский уезды), с начала XVI в. неизменно входивших в состав Московского государства, приняло участие в формировании населения южных областей России.

Этнографические данные позволяют предполагать тесное генетическое родство населения северных районов современной Черниговщины и соседнего населения Белоруссии. В частности, изучение автором крестьянской одежды Чернигово-Северщины XIX в. также подтверждает высказанное предположение [2, с. 287–291]. Несомненно, этот вопрос требует дальнейшего детального исследования. Мы же можем предположить, что какая-то часть древнего северского населения приняла участие в формировании белорусского народа.

Юго-восточные районы бывшей Северной земли заселялись в течение XVII в. русскими и украинскими переселенцами. В какой-то степени здесь сохранились древние местные жители. По сравнению с северскими землями, входившими в состав Гетманщины, феодальный гнет здесь во второй половине XVII – начале XVIII в. был меньшим, что объяснялось наличием свободных земель, принадлежавших государственной казне. Но вскоре эта особенность исчезает. С середины XVIII в. усиливается помещичья колонизация, носившая иной характер, чем в XVII в. Во второй половине XVIII в. оборонительные «черты» и «линии» постепенно перемещались южнее. Лично свободные поселенцы попадают в крепостную зависимость. Характерной особенностью этих районов является наличие, с одной стороны, «русских» и «украинских» сел, а также этнически смешанных поселений, с другой – представителей своеобразной этнографической группы русского населения (горюны Путивльского района, которых большинство исследователей считает потомками древнего населения Посемья) [40, с. 19; 21, с. 26–27].

Библиографический список

1. Багновская, Н. М. Севрюки: население Северной земли в XIV–XVI вв. [Текст] / Н. М. Багновская. – М. : Палеотип, 2002. – 264 с.
2. Багновская, Н. М. Традиционный народный костюм Чернигово-Северщины XIX – начала XX в. как отражение этно-исторических процессов [Текст] / Н. М. Багновская // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 3. – С. 287–291.
3. Бантыш-Каменский, Д. История Малой России [Текст] / Д. Бантыш-Каменский. – М., 1841. – Т. 1–3.
4. Боплан, Г. Описание Украины [Текст] / Г. Боплан ; пер. с франц. – СПб., 1832.
5. Важинский, В. М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. [Текст] / В. М. Важинский. – Воронеж, 1974.
6. Володарский, Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII в. (Численность, сословно-классовый состав, размещение) [Текст] / Я. Е. Володарский. – М., 1977.

7. Генеральный опис Лівобережної України 1765–1769 pp. [Текст]. – Київ, 1959.
8. Генеральное следствие о маенностях Нежинского полка [Текст]. – Чернигов, 1901.
9. Дядиченко В. А. Нариси суспільно-політичного устрою Лівобережної України кінця XVII – початку XVIII ст [Текст] / В. А. Дядиченко. – Київ, 1959.
10. История Украинской ССР [Текст]. – Киев, 1969. – Т. 1.
11. Кабузан, В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. [Текст] / В. М. Кабузан. – М., 1971.
12. Кабузан, В. М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. [Текст] / В. М. Кабузан. – М., 1963.
13. Кабузан, В. М., Махнова, Г. П. Численность и удельный вес украинского населения на территории СССР (в 1795–1959 гг.) [Текст] / В. М. Кабузан, Г. П. Махнова // История СССР. – 1965. – № 1.
14. Ковальченко, И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок XVIII – начала XX в. [Текст] / И. Д. Ковальченко, Л. В. Милов. – М., 1974.
15. Лазаревский, А. Люди старой Малороссии [Текст] / А. Лазаревский // Киевская старина. – 1882. – № 8. – С. 243–253.
16. Лазаревский, А. Очерки, заметки и документы по истории Малороссии. V. Заметки о Мазепе [Текст] / А. Лазаревский. – Киев, 1899.
17. Лазаревский, А. Павел Полуботок [Текст] / А. Лазаревский // Русский архив. – 1880. – № 1.
18. Миронов, Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. [Текст] / Б. Н. Миронов. – Л., 1981.
19. Мильников, А. С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: Представления об этнической номинации и этничности XVI – начала XVIII века [Текст] / А. С. Мильников. – СПб., 1999.
20. Мякотин, В. А. Очерки социальной истории Малороссии. Восстание Б. Хмельницкого и его последствия [Текст] / В. А. Мякотин // Русское богатство. – 1912. – № 8–11. 1913. – № 9–12.
21. Наулко, В. И. Развитие межэтнических связей на Украине [Текст] / В. И. Наулко. – Киев, 1975.
22. Опис Новгородсіверського намістництва (1779–1781) [Текст]. – Київ, 1931.
23. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Наличное население обоого пола по уездам с указанием числа лиц преобладающих родных языков [Текст]: Вып. 7. Черниговская губерния. – СПб., 1905.
24. Перковский, А. Л. Народонаселение Украины в XVIII веке [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Киев, 1968.
25. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ).
26. Ригельман, А. Летописное повествование о Малой России и ее народах и козаках вообще [Текст] / А. Ригельман. – М., 1847.
27. Романовский, В. А. Основные проблемы истории феодализма на Левобережной Украине в 17–18 вв. [Текст] / В. А. Романовский // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1961 г. – Рига, 1963. – С. 184–195.
28. Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Собрание Марковича. Сведения о составе старшины по полкам.
29. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Межевой архив. Ф. 6. Воронежская изба.
30. Рубинштейн, Н. Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. [Текст] / Н. Л. Рубинштейн. – М., 1957.
31. Рыбаков, Б. А. Русские карты Московии. XV и XVI вв. [Текст] / Б. А. Рыбаков. – М., 1974. – С. 39, 42.
32. Слюсарский, А. Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII–XVIII вв. [Текст] / А. Г. Слюсарский. – Харьков, 1964.
33. Срезневский, И. И. Историческое обозрение гражданского устройства Слободской Украины [Текст] / И. И. Срезневский. – Харьков, 1839.
34. Фортунатов, К. А. Национальные области России (опыт статистического исследования по данным всеобщей переписи 1897 г.) [Текст] / К. А. Фортунатов. – Б. М., 1906.
35. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) Украины. – Ф. 54. – Оп. 1.
36. ЦГИА. Ф. 55. Оп. 1.
37. Центральная научная библиотека АН Украины. Отдел рукописей. Ф. П. № 18371–940. Л. 166, 172, 182, 183, 192, 201 и др.
38. Черниговский государственный исторический архив. Ф. 133. Оп. 1.
39. Черевань, А. С. Совместная борьба украинского и русского крестьянства против феодального гнета в 60–70-х гг. XVIII в. [Текст] / А. С. Черевань // Вопросы истории. – 1953. – № 12.
40. Чижикова, Л. Н. Об этнических процессах в восточных районах Украины [Текст] / Л. Н. Чижикова // Советская этнография. – 1968. – № 1.
41. Шевалье, П. Історія війни козаків проти Польщі. Переклад з французького видання 1663 року [Текст] / П. Шевалье. – Київ, 1960.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bagnovskaja, N. M. Sevrjuki: naselenie Severskoj zemli v HIV–HVI vv. [Текст] / N. M. Bagnovskaja. – М.: Paleotip, 2002. – 264 s.
2. Bagnovskaja, N. M. Tradicionnyj narodnyj kostjum Chernigovo-Severshhiny НІН – nachala XX v. kak otrazhenie jetno-istoricheskikh processov [Текст] / N. M. Bagnovskaja // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2015. – № 3. – S. 287–291.
3. Bantysch-Kamenskij, D. Istorija Maloj Rossii [Текст] / D. Bantysch-Kamenskij. – М., 1841. – Т. 1–3.
4. Boplan, G. Opisanie Ukrajny [Текст] / G. Boplan; per. s franc. – SPb., 1832.
5. Vazhinskij, V. M. Zemlevladienie i skladyvanie ob-

shhiny odnovidcevev v HVII v [Tekst] / V. M. Vazhinskij. – Voronezh, 1974.

6. Volodarskij, Ja. E. Naselenie Rossii v konce HVII – nachale HVIII v. (Chislennost', soslovno-klassovyy sostav, razmeshhenie) [Tekst] / Ja. E. Volodarskij. – M., 1977.

7. General'nyj opis Livoberezhnoi Ukraini 1765–1769 rr. [Tekst]. – Kiiv, 1959.

8. General'noe sledstvie o maetnostjakh Nezhinskogo polka [Tekst]. – Chernigov, 1901.

9. Djadichenko V. A. Narisi suspil'no-politichnogo ustroju Livoberezhnoi Ukraini kincja HVII – pochatku HVIII st [Tekst] / V. A. Djadichenko. – Kiiv, 1959.

10. Istorija Ukrainskoj SSR [Tekst]. – Kiev, 1969. – T. 1.

11. Kabuzan, V. M. Izmenenija v razmeshhenii naselenija Rossii v XVIII – pervoj polovine XIX v. [Tekst] / V. M. Kabuzan. – M., 1971.

12. Kabuzan, V. M. Narodonaselenie Rossii v HVIII – pervoj polovine XIX v. [Tekst] / V. M. Kabuzan. – M., 1963.

13. Kabuzan, V. M., Mahnova, G. P. Chislennost' i udel'nyj ves ukrainskogo naselenija na territorii SSSR (v 1795–1959 gg.) [Tekst] / V. M. Kabuzan, G. P. Mahnova // Istorija SSSR. – 1965. – № 1.

14. Koval'chenko, I. D., Milov L. V. Vserossijskij agrarnyj rynek HVIII – nachala HH v. [Tekst] / I. D. Koval'chenko, L. V. Milov. – M., 1974.

15. Lazarevskij, A. Ljudi staroj Malorossii [Tekst] / A. Lazarevskij // Kievskaja starina. – 1882. – № 8. – S. 243–253.

16. Lazarevskij, A. Ocherki, zametki i dokumenty po istorii Malorossii. V. Zametki o Mazepe [Tekst] / A. Lazarevskij. – Kiev, 1899.

17. Lazarevskij, A. Pavel Polubotok [Tekst] / A. Lazarevskij // Russkij arhiv. – 1880. – № 1.

18. Mironov, B. N. Vnutrennij rynek Rossii vo vtoroj polovine HVIII – pervoj polovine XIX v. [Tekst] / B. N. Mironov. – L., 1981.

19. Myl'nikov, A. S. Kartina slavjanskogo mira: vzgljad iz Vostochnoj Evropy: Predstavlenija ob jetnicheskoj nominacii i jetnichnosti XVI – nachala XVIII veka [Tekst] / A. S. Myl'nikov. – SPb., 1999.

20. Mjakotin, V. A. Ocherki social'noj istorii Malorossii. Vosstanie B. Hmel'nickogo i ego posledstvija [Tekst] / V. A. Mjakotin // Russkoe bogatstvo. – 1912. – № 8–11. 1913. – № 9–12.

21. Naulko, V. I. Razvitie mezhjetnicheskikh svjazej na Ukraine [Tekst] / V. I. Naulko. – Kiev, 1975.

22. Opis Novgorodskiv'skogo namistnictva (1779–1781) [Tekst]. – Kiiv, 1931.

23. Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii 1897 g. Nalichnoe naselenie oboego pola po uezdam s ukazaniem chisla lic preobladajushhikh rodnykh jazykov [Tekst] : Vyp. 7. Chernigovskaja gubernija. – SPb., 1905.

24. Perkovskij, A. L. Narodonaselenie Ukrainy v HVIII veke [Tekst] : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. – Kiev, 1968.

25. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZ).

26. Rigel'man, A. Letopisnoe povestvovanie o Maloj Rossii i ee narodah i kozakah voobshhe [Tekst] / A. Rigel'man. – M., 1847.

27. Romanovskij, V. A. Osnovnye problemy istorii feodalizma na Levoberezhnoj Ukraine v 17–18 vv. [Tekst] / V. A. Romanovskij // Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy za 1961 g. – Riga, 1963. – S. 184–195.

28. Rossijskaja gosudarstvennaja biblioteka. Otdel rukopisej. Sobranie Markovicha. Svedenija o sostave starshiny po polkam.

29. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA). Mezhevoj arhiv. F. 6. Voronezhskaja izba.

30. Rubinshtejn, N. L. Sel'skoe hozjajstvo Rossii vo vtoroj polovine HVIII v. [Tekst] / N. L. Rubinshtejn. – M., 1957.

31. Rybakov, B. A. Russkie karty Moskovii. HV i HVI vv. [Tekst] / B. A. Rybakov. – M., 1974. – S. 39, 42.

32. Sljusarskij, A. G. Social'no-jekonomicheskoe razvitie Slobozhanshhiny HVII–HVIII vv. [Tekst] / A. G. Sljusarskij. – Har'kov, 1964.

33. Sreznevskij, I. I. Istoricheskoe obozrenie grazhdanskogo ustrojstva Slobodskoj Ukrainy [Tekst] / I. I. Sreznevskij. – Har'kov, 1839.

34. Fortunatov, K. A. Nacional'nye oblasti Rossii (opyt statisticheskogo issledovanija po dannym vseobshhej perepisi 1897 g.) [Tekst] / K. A. Fortunatov. – B. M., 1906.

35. Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (CGIA) Ukrainy. – F. 54. – Op. 1.

36. CGIA. F. 55. Op. 1.

37. Central'naja nauchnaja biblioteka AN Ukrainy. Otdel rukopisej. F. P. № 18371–940. L. 166, 172, 182, 183, 192, 201 i dr.

38. Chernigovskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. F. 133. Op. 1.

39. Cherevan', A. S. Sovmestnaja bor'ba ukrainskogo i russkogo krest'janstva protiv feodal'nogo gneta v 60–70-h gg. HVIII v. [Tekst] / A. S. Cherevan' // Voprosy istorii. – 1953. – № 12.

40. Chizhikova, L. N. Ob jetnicheskikh processah v vostochnyh rajonah Ukrainy [Tekst] / L. N. Chizhikova // Sovetskaja jetnografija. – 1968. – № 1.

41. Sheval'e, P. Istorija vijnj kozakiv proti Pol'shhi. Pereklad z francuz'kogo vidannja 1663 roku [Tekst] / P. Sheval'e. – Kiiv, 1960.

Reference List

1. Bagnovskaya N. M. Sevryuki: the population of the Seversk earth in the 14–16th centuries. – M. : Palaeotip, 2002. – 264 p.

2. Bagnovskaya N. M. A traditional national suit of Chernigovo-Severshchina – of the XIX – the beginning of the XXth century as reflection of ethno-historical processes // Yaroslavl pedagogical bulletin. – 2015. – № 3. – P. 287–291.

3. Bantysch-Kamensky D. History of Small Russia. – M., 1841. – V. 1–3.

4. Boplan G. Description of Ukraine. – SPb., 1832.

5. Vazhinsky V. M. Land tenure and folding of community of smallholders in the XVII. – Voronezh, 1974.
6. Volodarsky Ya.E. population of Russia at the end of XVII – the beginning of the 18th century. (Number, class composition, placement). – M., 1977.
7. General Description Livoberezhnoi Ukraini of 1765–1769 pp. – Kiev, 1959.
8. The general investigation about problems of the Nezinsky regiment. – Chernigov, 1901.
9. Dyadichenko V. A. Narisi suspilno-politichny I will arrange with Dyadichenko Livoberezhnoi Ukraini kintsya to XVII – an ear the XVIII. – Kiiv, 1959.
10. History of the Ukrainian SSR. – Kiev, 1969. – V. 1.
11. Kabuzan V. M. Changes in accommodation of the population of Russia in XVIII – the first half the 19th century. – M., 1971.
12. Kabuzan V. M. population of Russia in XVIII – the first half the 19th century. – M., 1963.
13. Kabuzan V. M., Makhnova G. P. Quantity and specific weight of the Ukrainian population in the territory of the USSR (in 1795–1959) // History of the USSR. – 1965. – № 1.
14. Kovalchenko I. D., Milov L. V. The All-Russian agrarian market XVIII – the beginnings the 20th century. – M., 1974.
15. Lazarevsky A. Old Malorossiya's people // Kiev old times. – 1882. – № 8. – P. 243–253.
16. Lazarevsky A. Sketches, notes and documents on Malorossiya's history. V. Notes about Mazepa. – Kiev, 1899.
17. Lazarevsky A. Pavel Polubotok // Russian archive. – 1880. – № 1.
18. Mironov B. N. Domestic market of Russia in the second half of XVIII – the first half the 19th century. – L., 1981.
19. Mylnikov A. S. Picture of the Slavic world: a look from Eastern Europe: Ideas of the ethnic nomination and ethnicity of XVI – the beginning of the 18th century. – SPb., 1999.
20. Myakotin V. A. Sketches of social history of Malorossiya. Revolt of B. Khmelnytsky and its consequences // Russian wealth. – 1912. – № 8–11. 1913. – № 9–12.
21. Naulko V. I. Development of interethnic communications in Ukraine. – Kiev, 1975.
22. Description of Novgorodskivskogo namistnitstva (1779–1781). – Kiev, 1931.
23. First general population census of the Russian Empire 1897. Real population of both sexes on counties with the indication of number of persons of the prevailing native languages: Issue 7. Chernigov province. – SPb., 1905.
24. Perkovsky A. L. Population of Ukraine in the XVIII century: author's thesis. ... Candidate of Historical Sciences: 07.00.02. – Kiev, 1968.
25. Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZ).
26. Rigelman A. The annalistic narration about Small Russia and its people and Cossacks in general. – M., 1847.
27. Romanovsky V. A. The main problems of history of feudalism in Left-bank Ukraine in 17–18 centuries // the Year-book on agrarian history of Eastern Europe for 1961 – Riga, 1963. – P. 184–195.
28. Russian state library. Department of manuscripts. Markovich's meeting. The information about the list of the foreman on regiments.
29. Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA). Boundary archive. F. 6. Voronezh izba.
30. Rubenstein N. L. Agriculture of Russia in the second half the 18th century. – M., 1957.
31. Rybakov B. A. Russian maps of Moskovia. 15th and 16th centuries. – M., 1974. – P. 39, 42.
32. Slyusarsky A. G. Social and economic development of Slobozhanshchina in the 17–18th centuries. – Kharkov, 1964.
33. Sreznevsky I. I. Historical review of the civil structure of Suburban Ukraine. – Kharkov, 1839.
34. Fortunatov K. A. National regions of Russia (experience of a statistical research according to a general census of 1897). – B. M., 1906.
35. Central State Historical Archive (CSHA) of Ukraine. – V. 54. – Description. 1.
36. TsGIA. V. 55. Description 1.
37. Central scientific library of Ukraine. Department of manuscripts. F № 18371–940. L. 166, 172, 182, 183, 192, 201, etc.
38. Chernigov state historical archive. V. 133. Description 1.
39. Cherevan A. S.. Joint fight of the Ukrainian and Russian peasantry against feudal oppression in the 60–70-s the 18th century // History Questions. – 1953. – № 12.
40. Chizhikova L. N. About ethnic processes in East regions of Ukraine // Soviet ethnography. – 1968. – № 1.
41. Chevalier P. Hystory of war of kasaki against the Poles. Translated from French in 1663 / P. Chevalier. – Kiev, 1960.